

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 102 предварительной повестки дня*

**Рассмотрение осуществления рекомендаций
и решений, принятых Генеральной Ассамблеей
на ее десятой специальной сессии**

Работа Консультативного совета по вопросам разоружения

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Консультативный совет по вопросам разоружения провел свою шестьдесят седьмую сессию в Женеве 25–27 января 2017 года, а свою шестьдесят восьмую сессию в Нью-Йорке 28–30 июня 2017 года. На этих сессиях в центре внимания Совета были следующие основные пункты его повестки дня: а) угроза кибератак террористов на ядерных объектах и потенциальная роль киберсредств в создании угроз биобезопасности, б) воздействие искусственного интеллекта на международную безопасность и с) обзор осуществления 34 рекомендаций, содержащихся в исследовании Организации Объединенных Наций 2002 года по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения (A/57/124), и внесение в них в случае необходимости изменений с учетом опыта, накопленного в последнее время, и новых методов осуществления образовательных программ.

Что касается вопроса о киберугрозах, то Совет приветствует создание Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций и рекомендует включить в сферу его компетенции угрозу кибератак террористов на ядерных и биологических объектах. Совет одобряет идею о том, чтобы Организация Объединенных Наций стала играть ключевую роль в установлении норм, регулирующих деятельность в киберпространстве, и для этого вовлекла все заинтересованные стороны, включая государства, международные организации, профессиональное сообщество и гражданское общество, в усилия по налаживанию необходимого международного регулирования. Совет поддерживает идею Генерального секретаря о формировании научной консультативной группы, которая информировала бы его о важнейших научных и технических достижениях, оказывающих воздействие на безопасность; в их число входили

* A/72/150.

бы и достижения в сфере кибернетики, способные повлиять на ядерную безопасность и биологическую безопасность.

Что касается ядерной безопасности, то Совет заявляет о поддержке центральной роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и призывает уделять больше внимания противодействию киберугрозам в отношении ядерных материалов и установок и выделять больше ресурсов на обеспечение такого противодействия. МАГАТЭ могло бы, например, собирать всю информацию о потенциальных и нереализованных угрозах в отношении мирных ядерных установок. Агентство могло бы также расширить круг функциональных обязанностей созданного им Центра по реагированию на аварии и чрезвычайные ситуации, с тем чтобы он охватывал инциденты в киберпространстве и угрозы возникновения таких инцидентов. Что касается биологической безопасности, то Совет рекомендует Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов относительно многосторонних подходов к реагированию на киберугрозы биологической безопасности с учетом того, что в настоящее время нет никакого постоянно действующего органа, который занимался бы этим вопросом.

Совет с глубоким удовлетворением отмечает то внимание, которое Генеральный секретарь уже уделяет вопросам, касающимся искусственного интеллекта, и настоятельно призывает Генерального секретаря продолжать использовать любую возможность, чтобы обращать внимание государств-членов на эти вопросы, носящие насущный и сложный характер. Кроме того, Совет предлагает, чтобы заинтересованные государства-члены на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи представили в Первом комитете резолюцию с целью запросить мнения всех государств-членов по этой проблеме. Совет рекомендует государствам-членам рассмотреть вопрос о том, чтобы поручить Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) провести исследование и создать группу экспертов по вопросу о потенциальном воздействии искусственного интеллекта на международную безопасность (при условии заблаговременного выделения или изыскания необходимых финансовых средств).

Проведя обзор рекомендаций, содержащихся в исследовании Организации Объединенных Наций 2002 года по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения, Совет пришел к выводу о том, что это исследование сохраняет актуальность и по-прежнему носит всеобъемлющий характер. Совет предлагает переиздать его с новым предисловием Генерального секретаря и нового Высокого представителя по вопросам разоружения. Его следует распространить на всех соответствующих форумах Организации Объединенных Наций. С учетом слабого отклика государств-членов на просьбы сообщить об усилиях, прилагаемых ими в сфере просвещения по вопросам разоружения и нераспространения, необходимо найти новые способы стимулирования более активного реагирования на такие просьбы. Следует максимально упростить техническую процедуру представления информации. Возможно, представлению большего числа ответов способствовало бы направление государствам нового, настоятельного напоминания, особенно в контексте объявления о переиздании исследования 2002 года. Совет поблагодарил Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за его работу по осуществлению рекомендаций, содержащихся в этом исследовании, и рекомендовал ему изыскивать новые творческие методы. Они могли бы включать в себя присуждение премий лучшим просветителям, журналистам и писателям, работающим в разных странах, назначение «послов-референтов», проведение семинаров, посвященных передовым методам просвещения в сфере разоружения, и онлайн-новых обсуждений.

Выступая в качестве Совета попечителей ЮНИДИР, Совет утвердил план работы и бюджет Института на период 2017 – 2018 годов и одобрил представление Генеральной Ассамблее доклада директора Института о его деятельности и финансовом положении. Совет попечителей выразил признательность директору и сотрудникам ЮНИДИР за успешную работу по реализации проектов Института. В этой связи Совет благодарит Генерального секретаря за поддержку ЮНИДИР и выражает надежду на то, что он продолжит поддерживать прилагаемые усилия ради обеспечения будущего Института.

I. Введение

1. Консультативный совет по вопросам разоружения провел свою шестьдесят седьмую сессию в Женеве 25–27 января 2017 года, а свою шестьдесят восьмую сессию в Нью-Йорке 28–30 июня 2017 года. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией [38/183\(О\)](#) Генеральной Ассамблеи. Доклад директора ЮНИДИР был одобрен Консультативным советом в его качестве Совета попечителей и представлен в документе [A/72/154](#).
2. На обеих сессиях Совета в 2017 году председательствовал Тревор Финдлей (Австралия).
3. В настоящем докладе содержится краткое изложение хода обсуждений, состоявшихся на обеих сессиях Совета, и конкретных рекомендаций, представленных им Генеральному секретарю.

II. Обсуждение вопросов существа и рекомендации

A. Угроза кибератак террористов на ядерных объектах и потенциальная роль киберсредств в создании угроз биобезопасности

4. На своих шестьдесят седьмой и шестьдесят восьмой сессиях Консультативный совет обсудил угрозу кибератак террористов на ядерных объектах и потенциальную роль киберсредств в создании угроз биобезопасности. С целью способствовать обсуждению в Совете выступили внешние эксперты Каролин Бейлон, Центр по изысканию стратегических решений, Филиппа Ленцос, Королевский колледж, Лондон, Дэниел Фикс, Группа по поддержке осуществления Конвенции по биологическому оружию, и Лукас Келло, Докторантура по вопросам кибербезопасности при Оксфордском университете.
5. Совет признал, что новые технологии, подобные компьютерным технологиям, невозможно контролировать с помощью традиционных средств контроля над вооружениями или существующего механизма разоружения, поскольку такие технологии зачастую носят неосознаваемый характер и быстро развиваются, а их развитию присуща секретность. Кроме того, трудно установить ответственность, в частности ответственность за вину, что является дополнительным осложняющим фактором, мешающим использованию традиционных подходов.
6. Как отметил Совет, ведутся обсуждения непростого вопроса о том, можно ли отнести кибератаку к категории военных действий или же она является разновидностью допустимых мирных действий до тех пор, пока не преодолен некий порог, за которым произойдет причинение смерти и разрушений. Было также отмечено, что кибератаки, нацеленные на получение доступа к информации, можно рассматривать как одну из форм шпионажа. Кибератаки, нацеленные на совершение подрывных действий, можно было бы отнести к другой категории — действиям, более схожим с военными действиями.
7. Совет с удовлетворением отметил, что ЮНИДИР готовится провести комплексный анализ выдвинутых в Организации Объединенных Наций различных инициатив, касающихся кибербезопасности и международной безопасности. Совет предложил обеспечить как можно более широкое распространение результатов этого анализа, в том числе силами Управления по вопросам разоружения.
8. Совет выявил ряд аналогий между ядерной безопасностью и биологической безопасностью в киберпространстве, в том числе следующие схожести:

а) обе требуют обеспечения не только традиционной физической безопасности и защиты («охранники, ворота и оружие»), но и защиты информации;

б) обеим присущ миф о том, что «воздушный зазор» (физическая изоляция систем объекта от Интернета) обеспечивает наивысшую безопасность (хотя такие средства, как шины USB и персональные устройства создают возможности для совершения кибератаки);

с) обе уязвимы к рискам, порождаемым системой снабжения (поставки, компоненты и техническое обслуживание сопряжены с созданием киберрисков);

д) обе подвержены так называемым внутренним угрозам, состоящим в том, что злонамеренные работники могут попытаться похитить информацию или устроить диверсию на объекте;

е) обе требуют внимательного отношения к созданию киберкультуры и здоровой киберсреды и сглаживания различий в подходах между операторами и специалистами в сфере информационных технологий;

ф) на национальном уровне наблюдается схожесть в средствах укрепления кибербезопасности: разработка норм, стандартов, национальных законов и регламентов, организация просвещения и обучения, охват всех заинтересованных сторон, включая профессиональное сообщество;

г) на международном уровне решениям также присуща схожесть: внедрение и пропаганда норм и стандартов, приемлемых для всего международного сообщества; повышение уровня информированности, просвещение и обучение (развивающиеся страны особо нуждаются в развитии потенциала и в помощи).

9. Однако между этими двумя областями существуют и крупные различия, как это показали материалы, подготовленные экспертами, и обсуждения, проведенные Советом.

Кибер- и ядерная безопасность

10. Как было отмечено Советом, в сфере ядерной безопасности — по сравнению со сферой биологической безопасности — существует огромное множество организаций, договоров, соглашений и инициатив, в которых стали уделять повышенное внимание угрозе, которую создают для ядерных установок кибератаки.

11. МАГАТЭ играет центральную роль в многостороннем сотрудничестве, нацеленном на обеспечение ядерной безопасности, в том числе в киберпространстве.

12. Совет отметил Заявление министров от 5 декабря 2016 года, которое было принято по итогам проведения Международной конференции по физической ядерной безопасности и в котором ее участники одобрили ключевую деятельность МАГАТЭ в области физической ядерной безопасности, посредством которой Агентство содействует государствам, по их просьбе, в их усилиях по созданию эффективных и устойчивых национальных режимов физической ядерной безопасности, включая разработку руководящих указаний, оказание консультативных услуг и создание потенциала. Совет поддерживает усилия МАГАТЭ по оказанию государствам-членам помощи в укреплении компьютерной безопасности с целью противодействовать террористическим атакам на

ядерные установки¹. Совет отметил возможность принятия мер укрепления доверия в сфере кибер- и ядерной безопасности.

13. Совет отметил также, что недавно созданная Руководящая группа по безопасности в ядерной промышленности учредила рабочую группу по компьютерным технологиям, которая может подготовить рекомендации по мерам обеспечения кибербезопасности с учетом интересов этой отрасли.

Кибер- и биологическая безопасность

14. Биологическая безопасность весьма отлична от ядерной безопасности как в плане киберугроз, так и в плане противодействия им. Один из выводов, сделанных в материалах экспертов, заключается в том, что признав возможность совершения на ядерном объекте кибератаки, последствия которой могут быть эквивалентны нападению с использованием радиологического оружия, они не смогли представить себе реальную ситуацию, в ходе которой кибератака на биологическом объекте могла бы привести к выбросу в окружающую среду болезнетворных микроорганизмов, что было бы эквивалентно нападению с применением биологического оружия. В соответствии с международными стандартами болезнетворные микроорганизмы должны храниться в хорошо охраняемых холодильниках, и трудно представить способ, который позволил бы открыть их со злым умыслом с помощью киберсредств. Хотя не существует никаких «формул» биологического оружия, которые можно было бы украсть (в отличие от химических формул для создания химического оружия), кража информации является одной из потенциальных целей кибератаки. Наибольшую озабоченность в сфере биобезопасности несомненно вызывает возможность того, что хакеры могут взломать коды доступа и файлы данных биологического объекта, чтобы получить информацию, которая может быть использована за пределами лаборатории высококвалифицированными специалистами для того, чтобы воспроизвести результаты проведенной ею исследовательской работы. Другую угрозу для биологических объектов представляют диверсии или другие злонамеренные действия, нацеленные на причинение ущерба, в том числе террористами.

15. Биологическое оружие — в отличие от ядерного оружия — не может быть заранее помещено на средства доставки; боевые биологические средства создаются непосредственно перед их применением. Таким образом, исходные материалы, живые болезнетворные микроорганизмы, не готовят впрок в массовом количестве, а выращивают, когда возникает такая потребность. Это означает, что кибератака не может спровоцировать применение биологического оружия. В условиях широкого присоединения к Конвенции по биологическому оружию никакого биологического оружия существовать не должно. Однако эта конвенция не предусматривает создания организации по наблюдению или проверке; таким образом, не существует никакого органа, который занимался бы проблемой кибертерроризма в контексте усилий по обеспечению биологической безопасности. Согласованные государствами-участниками меры транспарентности, способствующие укреплению доверия, не содержат элемента противодействия киберугрозе, а предусмотренная Конвенцией Группа имплементационной поддержки не обладает ресурсами, позволяющими отслеживать киберугрозы. Таким образом, сейчас в системе Организации Объединенных Наций нет структуры, которая занималась бы координацией вопросов кибербезопасности и биобезопасности и выполняла бы функцию, аналогичную той, которую в отношении ядерной безопасности выполняет МАГАТЭ.

16. Совет вносит следующие рекомендации:

¹ См. www.iaea.org/sites/default/files/16/12/russian_ministerial_declaration.pdf.

Общие рекомендации

а) Совет приветствует создание Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций и рекомендует включить в сферу его компетенции угрозу кибератак террористов на ядерных и биологических объектах;

б) Совет одобряет идею о том, чтобы Организация Объединенных Наций стала играть ключевую роль в установлении норм, регулирующих деятельность в киберпространстве, используя возможность для того, чтобы вовлечь все заинтересованные стороны, включая государства, международные организации, профессиональное сообщество и гражданское общество, в усилия по налаживанию необходимого международного регулирования;

с) Совет поддерживает идею Генерального секретаря о формировании научной консультативной группы, которая информировала бы его о важнейших научных и технических достижениях, оказывающих воздействие на безопасность. В их число входили бы и достижения в сфере кибернетики, способные повлиять на ядерную безопасность и биологическую безопасность.

Ядерная безопасность

д) Совет заявляет о поддержке центральной роли МАГАТЭ в обеспечении ядерной безопасности и призывает уделять больше внимания противодействию киберугрозам в отношении ядерных материалов и установок и выделять больше ресурсов на обеспечение такого противодействия. МАГАТЭ могло бы, например, собирать всю информацию о потенциальных и нереализованных угрозах в отношении мирных ядерных установок. Оно могло бы также расширить круг функциональных обязанностей созданного им Центра по реагированию на аварии и чрезвычайные ситуации, с тем чтобы он охватывал инциденты в киберпространстве и угрозы возникновения таких инцидентов.

Биологическая безопасность

е) Совет рекомендовал Генеральному секретарю запросить мнения государств-членов относительно многосторонних подходов, которые можно было бы использовать для реагирования на киберугрозы биологической безопасности, с учетом того, что в настоящее время нет никакого постоянно действующего органа, который занимался бы этим вопросом.

В. Воздействие искусственного интеллекта на международную безопасность

17. Совет приветствовал добавление этой новой темы, «рубежного» вопроса, включающего в себя множество аспектов — политических, правовых, технических, социальных и нравственных, — с которыми сталкивается международное сообщество и которые могут оказать революционное воздействие на международную безопасность. Необходимо рассмотреть как угрозы, так и возможности.

18. Совет признает, что его опыт в этом вопросе, равно как и опыт большинства других органов системы Организации Объединенных Наций, носит ограниченный характер. Поэтому он стремится как можно быстрее набраться знаний и информации, прежде всего для того, чтобы не вносить предложений, напоминающих предложение «изобрести велосипед». С этой целью Совет на своей январской сессии заслушал выступление профессора кафедры электро-

техники и информатики Калифорнийского университета в Беркли Стюарта Рассела, одного из ведущих специалистов в этой области.

19. В июне в Совете выступила сотрудник Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Елена Томута, которая рассказала об использовании искусственного интеллекта для содействия выявлению ядерных взрывов — как в рамках сейсмического мониторинга, так и в ходе инспекций на местах. Это является наглядным примером использования искусственного интеллекта «в благих целях». Совет также просил МАГАТЭ рассказать об использовании искусственного интеллекта в контексте ядерных гарантий, но Агентство, к сожалению, отклонило эту просьбу. Совет высказал пожелание заслушать краткую информацию МАГАТЭ на своей следующей сессии. Кроме того, Роберт Фицпатрик и Дэниел Педраза, занимающиеся осуществлением инициативы Организации Объединенных Наций «Глобальный пульс», представили краткую информацию об использовании больших массивов данных для содействия достижению целей в области устойчивого развития. Они также высказали свои соображения относительно возможного использования больших массивов данных в сфере разоружения. Аналитические документы подготовили члены Совета Сон Чу Чхве и Первез Худбхой.

20. Кроме того, в распоряжении Совета были правительственные доклады, исследования экспертов, включая серию прекрасных исследований, подготовленных ЮНИДИР, и документы, касающиеся автономных систем летального вооружения, относящихся к сфере действия Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Несомненно, что автономные системы летального вооружения имеют отношение к более широкому вопросу, касающемуся искусственного интеллекта, и к его воздействию на международную безопасность. К этому вопросу имеет непосредственное отношение и пункт повестки дня Совета, касающийся киберугроз.

21. В ходе первоначального рассмотрения этого вопроса члены Совета высказали нижеследующие предварительные замечания, которые могут определить направление его будущей работы:

а) искусственный интеллект может способствовать укреплению международной безопасности, равно как и создать угрозы для нее. В качестве положительных моментов Совет выделил, в частности, возможную пользу искусственного интеллекта для обеспечения наблюдения, проверки и соблюдения в рамках соглашений о контроле над вооружениями и разоружении. Выгоды включают в себя сокращение издержек и повышение уровня эффективности процесса осуществления;

б) вопреки первоначальному представлению о том, что профессиональное сообщество задает темп развитию политики в этой области, стало очевидно, что профессиональное сообщество ожидает от многосторонних учреждений помощи в вопросах, касающихся установления норм и других аспектов руководства. Одним из примеров служит недавний саммит на тему «ИИ на благо людей», организованный Международным союзом электросвязи в сотрудничестве с фондом XPRIZE. Система Организации Объединенных Наций должна воспользоваться этой возможностью: она вполне может объединить разные заинтересованные стороны, включая правительства, международные организации, отраслевых специалистов и гражданское общество;

с) инициатива Организации Объединенных Наций «Глобальный пульс» показала, что искусственный интеллект может быть использован для содействия достижению целей в области устойчивого развития путем задействования новаторских, итеративных и экспериментальных «лабораторий», которые уделяли бы пристальное внимание не только поиску технических решений, но и стратегическим и нравственным последствиям, таким как необходимость

обеспечения неприкосновенности частной жизни. Совет усматривает возможность в том, чтобы в рамках усилий по достижению цели 16, касающейся мира, справедливости и действенных учреждений, использовать аналогичный подход к вопросам, касающимся международной безопасности, прежде всего разоружения и контроля над вооружениями. Он предлагает уделить дополнительное внимание вопросу о том, как это можно сделать;

d) хотя по поводу многих последствий использования искусственного интеллекта для международной безопасности пока еще нельзя сказать ничего определенного, одно из них уже очевидно: речь идет об использовании автономных или полуавтономных систем вооружения и других видах использования робототехники в военных целях. Совет отметил усилия гражданского общества и научных кругов по повышению уровня осведомленности о вопросе, касающемся искусственного интеллекта;

e) какими бы ни были особенности использования искусственного интеллекта в военных целях, нормы международного гуманитарного права должны соблюдаться всегда. Необходимо также учитывать нормы международного права прав человека;

f) у Организации Объединенных Наций есть блестящая возможность обеспечить условия для международной безопасности и рамки для развития искусственного интеллекта, если она будет действовать быстро. Совет уделит пристальное внимание этому вопросу, если поступит такая просьба.

22. Совет вносит следующие рекомендации:

a) сознавая сложность и новизну этого «рубежного» вопроса, Совет рекомендует включить вопрос об искусственном интеллекте и в повестку дня своей следующей сессии;

b) Совет определил конкретные аспекты вопроса об искусственном интеллекте, подлежащие рассмотрению в ходе его дальнейшей работы:

i) учитывая нынешнее состояние касающихся искусственного интеллекта определений, для которых характерны непрерывная эволюция и сумбурность, Совет счел полезной работу по сбору таких определений и выяснению того, какие из них лучше подходят для использования в сфере международной безопасности;

ii) определив, что концепции «человек в контуре управления/ человек следит за контуром управления» имеют критически важное значение для анализа вопроса, касающегося искусственного интеллекта, члены Совета высказали твердую убежденность в том, что машинам не должно быть позволено принимать решения об избрании людей в качестве целей и их уничтожении. Что касается предложений о том, чтобы Организация Объединенных Наций немедленно установила «запрет на использование наступательных автономных систем оружия, не поддающихся осмысленному человеческому контролю», то Совету на его следующей сессии следует изучить вопрос о том, как именно можно согласовать такой запрет на международном уровне. Необходимо рассмотреть последствия применения как наступательных, так и оборонительных систем;

iii) дополнительные конкретные вопросы, которыми должен заняться Совет, включают в себя следующее: неосязаемая передача технологии и отсутствие международных норм регулирования и структур, которые занимались бы вопросом, касающимся такой передачи, а также возможности режимов экспортного контроля (использование трехмерной печати, как представляется, имеет особо заметные последствия в плане распространения оружия);

iv) необходимо укреплять усилия по наращиванию потенциала, повышению уровня информированности, обучению и обмену информацией о передовой практике и извлеченных уроках;

с) Совет с глубоким удовлетворением отмечает то внимание, которое Генеральный секретарь уже уделяет вопросу об искусственном интеллекте, и настоятельно призывает его продолжать использовать любую возможность, чтобы обращать внимание государств-членов на этот вопрос, носящий насущный и сложный характер;

d) стремясь побудить государства-члены уделять внимание последствиям применения искусственного интеллекта в контексте международной безопасности, Совет предложил, чтобы заинтересованные государства-члены на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи представили в Первом комитете резолюцию с целью запросить мнения всех государств-членов по этой проблеме. Совет рекомендовал государствам-членам рассмотреть вопрос о том, чтобы поручить ЮНИДИР провести исследование и создать группу экспертов по вопросу о потенциальном воздействии искусственного интеллекта на международную безопасность (при условии заблаговременного выделения или изыскания необходимых финансовых средств). ЮНИДИР мог бы провести такое исследование за счет добровольных взносов или — в соответствии со статьей VII.3 его статута — средств регулярного бюджета, предназначенных для финансирования конкретных мероприятий, утвержденных Генеральной Ассамблеей. ЮНИДИР должен представить проект предварительной сметы расходов, связанных с проведением такого исследования.

С. Обзор осуществления 34 рекомендаций, содержащихся в исследовании Организации Объединенных Наций 2002 года по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения, и внесение в них в случае необходимости изменений с учетом опыта, накопленного в последнее время, и новых методов осуществления образовательных программ

23. В исследовании 2002 года по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения (A/57/124) Совету рекомендуется «периодически рассматривать вопрос о мероприятиях, связанных с просвещением в области разоружения и нераспространения»². Самое последнее по времени рассмотрение было проведено Советом в 2010 году³.

24. Стремясь способствовать обсуждению им этого вопроса, Совет рассмотрел справочно-аналитический документ, подготовленный членом Совета Владимиром Орловым, который входил в состав группы, подготовившей означенное исследование в 2002 году. В этом документе был проведен обзор всех 34 рекомендаций и была проанализирована необходимость осуществления последующих мероприятий на данном этапе. Совет использовал также материалы сотрудника МАГАТЭ Дмитрия Никонова, посвященные новаторской Международной сети образования в области физической ядерной безопасности, которая могла бы послужить образцом для организации просвещения в сфере разоружения. Кроме того, Совет заслушал краткие сообщения, с которыми выступили Джон Эннис из Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Кейт Дьюз из новозеландского Центра по вопросам разоружения и безопасности.

² См. A/57/124, рекомендация 30.

³ A/65/228.

25. По мнению Совета, хотя некоторые элементы деятельности по просвещению в области разоружения следует укрепить, нет необходимости проводить новое исследование, поскольку исследование 2002 года сохраняет актуальность и по-прежнему носит всеобъемлющий характер. Вместо этого основное внимание следует уделить дальнейшему и полному выполнению тех 34 рекомендаций, которые в нем содержатся.

26. Совет подчеркивает необходимость решать вопросы разоружения в контексте международной безопасности. В настоящее время почти никто не пытается дать качественную и количественную оценку воздействия усилий по просвещению в области разоружения. Даже если такое воздействие трудно поддается измерению, следует предпринимать попытки сделать это.

27. Совет выразил озабоченность по поводу того, что просвещение в области разоружения все меньше интересует молодое поколение. Но даже высокопоставленным политическим деятелям может быть присущ недостаточно высокий уровень осведомленности и знаний. В разных районах мира у людей разные взгляды на повестку дня в области разоружения, разные приоритеты (например, на первом месте ядерное разоружение, а не разоружение в области обычных вооружений) и разные подходы к просвещению. Поэтому просвещение в области разоружения необходимо адаптировать с учетом разных поколений, государств, регионов и культур.

28. Совет категорически подчеркнул необходимость того, чтобы образовательные материалы, касающиеся разоружения и нераспространения, переводились на все шесть официальных языков Организации Объединенных Наций. Необходимо найти пути, позволяющие делать это с меньшими проблемами и затратами⁴. Информационная программа по разоружению, осуществляемая силами Управления по вопросам разоружения, предоставляет некоторые возможности в этом отношении. Технология автоматического перевода может когда-нибудь обеспечить дешевый и простой способ перевода, однако ее пока еще нет.

29. Как было также подчеркнуто Советом, журналистам и другим представителям средств массовой информации жизненно важно расширить объем знаний о разоружении и нераспространении. Это особо касается работников электронных СМИ, роль которых в настоящее время становится все более значимой.

30. Кроме того, жизненно важно «просвещать просветителей» на национальном, региональном и международном уровнях для обеспечения умноженного воздействия.

31. Совет вносит следующие рекомендации:

а) исследование 2002 года сохраняет актуальность и по-прежнему является всеобъемлющим по своему охвату. Совет предлагает переиздать его с новым предисловием Генерального секретаря и нового Высокого представителя по вопросам разоружения. Его следует распространить на всех соответствующих форумах Организации Объединенных Наций;

б) с учетом слабого отклика государств-членов на просьбы сообщить об усилиях, прилагаемых ими в сфере просвещения по вопросам разоружения и нераспространения, необходимо найти новые способы стимулирования более активного реагирования на такие просьбы. Следует максимально упростить техническую процедуру представления информации. Возможно, представлению большего числа ответов способствовало бы направление государствам нового, настоятельного напоминания, особенно в контексте объявления о переиздании исследования 2002 года;

⁴ В подкрепление этой позиции Совет сослался на резолюцию 69/324 Генеральной Ассамблеи от 21 сентября 2015 года, посвященную многоязычию.

с) Совет поблагодарил Управление по вопросам разоружения за его работу по осуществлению рекомендаций, содержащихся в исследовании 2002 года, и рекомендовал ему изыскивать новые творческие методы расширения просветительской работы в сфере разоружения. Они могли бы включать в себя присуждение премий лучшим просветителям, журналистам и писателям, работающим в разных странах, назначение «послов-референтов», проведение семинаров, посвященных передовым методам просвещения в сфере разоружения, и онлайн-обсуждений.

III. Совет попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения

32. Консультативный совет по вопросам разоружения, действуя в своем качестве Совета попечителей ЮНИДИР, провел в этом году два заседания: 25 января в Женеве и 28 июня в Нью-Йорке.

33. Январское заседание было посвящено заслушанию пространных выступлений директора и персонала ЮНИДИР, которые рассказали о текущем положении и деятельности. Совет с удовлетворением отметил сообщение директора о том, что кризисный период закончился: Институт успешно пережил процесс управленческих преобразований, финансовый кризис и процесс внедрения «Умоджи» и Международных стандартов учета в государственном секторе. Директор отметил ряд сохраняющихся задач:

- а) сохранение и наращивание институционального потенциала и финансирования;
- б) расширение охвата и повышение заметности;
- с) подготовка к проведению в 2018 году независимой оценки третьей стороной;
- д) укрепление партнерских отношений с другими структурами — как в системе Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами.

34. Поскольку многие ближайшие задачи ЮНИДИР, влияющие на его будущее, к настоящему моменту решены, Совет рекомендовал направить усилия на укрепление связей между ЮНИДИР и Советом, в том числе на повышение уставной роли Совета как руководящего органа Института и на более эффективное использование Советом результатов исследовательской деятельности ЮНИДИР. В течение года был последовательно осуществлен ряд реформ.

35. На своем июньском заседании Совет заслушал обновленную информацию директора о положении и деятельности Института. Он одобрил доклад директора о деятельности Института за период с января по декабрь 2016 года и предлагаемую программу работы и финансовый план на 2017 и 2018 годы ([A/72/154](#)).

36. Совет впечатлили простое перечисление проектов и мероприятий, осуществленных Институтом в истекшем году, и качество результатов его исследовательской работы. Он поблагодарил директора и весь персонал за эффективную организацию основной работы Института. Совет особо высоко оценил шаги, предпринятые Институтом в целях укрепления его деятельности, связанной с поддержанием контактов и распространением информации, благодаря выпуску издания “UNIDIR updates”, налаживанию контактов с социальными сетями и использованию двух внештатных консультантов.

37. Коснувшись вопросов финансирования, Совет с удовлетворением отметил непрерывные успехи директора и всего персонала ЮНИДИР в мобилизации

ресурсов на осуществление проектов, поступающих как из частных благотворительных фондов, так и от государств-членов.

38. В соответствии со статутом ЮНИДИР Совет рассмотрел вопрос о выделении Институту субсидии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и настоятельно рекомендовал утвердить эту субсидию. Кроме того, он решительно поддержал единовременное увеличение субсидии в регулярном бюджете на двухгодичный период 2018—2019 годов, рекомендованное в резолюции 70/69 Генеральной Ассамблеи о тридцать пятой годовщине ЮНИДИР. Совет отметил, что эта резолюция была принята консенсусом.

39. Совет вновь высказал убежденность в том, что минимальная институциональная структура ЮНИДИР, как это было рекомендовано по итогам проведенного в 2015 году внутреннего обзора (доклад Боуэна), должна включать пять должностей (см. A/70/186, пункт 44). Для обеспечения оперативной устойчивости и независимости Института следует увеличить размер ежегодной субсидии, с тем чтобы она позволяла покрывать расходы, связанные со всеми штатными должностями, включая должность начальника Секции исследований, благодаря чему будет обеспечено дальнейшее укрепление функции, связанной с планированием исследовательской работы и обеспечением организационного единства.

40. Совет отметил, что он с нетерпением ожидает проведения в начале 2018 года независимой оценки деятельности ЮНИДИР третьей стороной и последующего представления доклада Генерального секретаря. Совет подчеркнул, что устойчивая и стабильная структура финансирования и модель оперативной деятельности, о которых говорится в докладе Генерального секретаря, должны соответствовать мандату и целям Института, изложенным в статуте ЮНИДИР. Он вновь призвал директора ЮНИДИР начать работу по подготовке контрольных показателей оценки деятельности Института, которые будут использованы в ходе независимой оценки. Совет высказал пожелание о том, чтобы те, кто будет проводить внешнюю оценку, проконсультировались с ним в ходе его заседания, которое состоится в январе 2018 года в Женеве, и чтобы он получил возможность внести свой вклад в проект оценки, прежде чем она будет представлена Генеральному секретарю. Совет выразил надежду на то, что устойчивая и стабильная структура финансирования и модель оперативной деятельности Института, которые будут проанализированы в ходе оценки третьей стороной, помогут также устранить необходимость в увеличении размера субсидии, выделяемой из регулярного бюджета.

41. И наконец, Совет попечителей заявил, что с нетерпением ожидает решения о директоре ЮНИДИР, и настоятельно призвал принять его как можно скорее, чтобы еще более укрепить стабильность Института.

IV. Будущая работа и другие вопросы

42. Чтобы можно было рассматривать будущую деятельность в более широком контексте, Совет принял решение в начале каждой из своих сессий проводить общие прения, посвященные ситуации в плане международной безопасности.

43. Коснувшись вопроса о будущих темах, Совет рекомендовал предлагать ему каждый год лишь две основные темы, что позволило бы ему более тщательно рассматривать каждую из них. Кроме того, он настоятельно рекомендовал сохранить в повестке дня один из рассматриваемых им пунктов — «Искусственный интеллект и международная безопасность» — по крайней мере еще на один год.

44. Чтобы ему легче было рассматривать новый пункт повестки дня, Совет хотел бы получать от Секретариата краткое объяснение причин, по которым этот пункт был выбран.

45. Совет приветствовал бы назначение своего Председателя на двухгодичный срок, а не на один год, как это принято сейчас, поскольку такая практика еще более способствовала бы обеспечению последовательности в его работе. Совет приветствовал бы также заблаговременное объявление о назначении Председателя — задолго до проведения в январе его первого ежегодного заседания, — для обеспечения плавной передачи председательских полномочий. В идеальном варианте Председателем следует назначать члена Совета, проработавшего хотя бы один год, поскольку такой человек уже представляет себе, как работает Совет. По истечении двух лет пребывания в должности Председателя этот человек еще год оставался бы в составе Совета, с тем чтобы помогать новому Председателю и консультировать его.

46. С учетом недавнего расширения повестки дня Совета в результате включения в нее пунктов, касающихся международной безопасности в целом и воздействия появляющихся технологий в частности, Совет принял решение подготовить для рассмотрения на своем следующем заседании заявления с изложением видения будущего.

Приложение

Члены Консультативного совета по вопросам разоружения в 2017 году

Мели Кабаллеро ЭНТОНИ
Доцент и руководитель Центра нетрадиционных исследований в области безопасности
Школа международных исследований им. С. Раджаратнама
Наньянский технологический университет, Сингапур

Ваэль АЛЬ-АСАД
Посол
Глава представительства Лиги арабских государств в Вене

Сон Чу ЧХВЕ
Посол
Министерство иностранных дел и внешней торговли, Республика Корея

Лукай ДАММЕРТ
Доцент
Университет Сантьяго, Чили

Владимир ДРОБНЯК
Постоянный представитель Республики Хорватия при Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Тревор ФИНДЛЕЙ (Председатель)
Директор
Школа социальных и политических наук
Факультет гуманитарных наук
Мельбурнский университет, Австралия

Анита Е. ФРАЙДТ
Первый заместитель секретаря
Бюро по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению соглашений
Государственный департамент, Соединенные Штаты Америки

ФУ Конг
Посол по вопросам разоружения
Заместитель Постоянного представителя Китая при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Висенте ГАРРИДО РЕБОЛЬЕДО
Профессор кафедры международных отношений и исследований по вопросам безопасности, Университет короля Хуана Карлоса, Мадрид, и
директор Института международных отношений и внешней политики, Мадрид

Камиль ГРАН
Директор
Фонд стратегических исследований

Первез ХУДБХОЙ
Профессор
Физический факультет
Университет Каид-и-Азам, Исламабад

Эбоу ХАТЧФУЛ
Профессор
Факультет африканских исследований
Университет Уэйна в штате Мичиган, Детройт, Соединенные Штаты Америки

Стеффен КОНГСТАД
Постоянный представитель Норвегии при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе
Вена

Энхцэцэг ОЧИР
Посол по особым поручениям
Министерство иностранных дел Монголии

Владимир А. ОРЛОВ
Директор, Центр глобальных тенденций и международных организаций
Дипломатическая академия
Министерство иностранных дел Российской Федерации

Ярмо САРЕВА (член Совета в силу занимаемой должности)
Директор, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения
